

УДК 821.161.1
DOI 10.25205/2410-7883-2019-1-63-71

Е. А. Денисова

*Институт филологии СО РАН
Новосибирск*

**Поэтика стихотворений Бориса Гисси:
к истории литературного процесса Ново-Николаевска
в годы Гражданской войны***

Статья посвящена творчеству забытого поэта Бориса Гисси, печатавшегося в сибирских газетах в годы Гражданской войны. Проанализирована поэтика его стихотворений, опубликованных в ново-николаевской газете «Русская речь» в 1919 г. Его творчество является частью литературного процесса Ново-Николаевска в годы Гражданской войны хотя бы потому, что он был одним из немногих активно печатавшихся стихотворцев.

Ключевые слова: Борис Гисси, сибирская литература, поэзия, периодика, литература XX века.

В настоящее время многие имена и судьбы представителей региональной литературы начала XX в. забыты, их тексты незнакомы широкой читательской аудитории. Однако среди них нередко встречаются действительно талантливые и оригинальные авторы.

Большинство художественных текстов, публиковавшихся в газетах в годы Гражданской войны, были сатирическими. Очевидно, что самым популярным литературным жанром того времени, встречающемся в периодике, был фельетон, как правило прозаический, но стихотворная форма этого жанра тоже была распространённым явлением. Для таких текстов в каждой газете существовала отдельная рубрика «Маленький фельетон». Революция обеспечила этому жанру популярность в читательской аудитории, это лучшее время для политической сатиры, когда смена власти и смена руководства страны являются самыми актуальными темами. Зачастую фельетонисты провинциальных газет использовали сюжеты, созданные авторами, публиковавшимися в ведущих столичных газетах, с которыми сибирский читатель был не знаком. На этом фоне поэзия провинциальных газет значительно проигрывала фельетонам с точки зрения художественности и актуальности тем. Они пестрили поэтическими штампами, которые к на-

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Новосибирской области в рамках проекта № 18-412-540003 ««Паралипоменон» сибирской литературы XX века в архивах и книжных собраниях Новосибирской области».

Денисова Екатерина Андреевна – аспирант Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия, etak92@mail.ru)

чалу XX в., уже избалованному модернистскими стихами, выглядели особенно банально. Лирические стихотворения встречались в сибирских газетах редко и, как правило, располагались между новостными рубриками.

Среди авторов ново-николаевских газет обращают на себя внимание два писателя, которые систематически публиковали свои тексты, но оказались забытыми среди читателей Сибири. Это фельетонист Михаил Ананьев, работавший под псевдонимом Стоговский, родом из Симбирска, и поэт Борис Гисси.

Эта статья посвящена поэзии Бориса Вениаминовича Гисси. На сегодняшний день о его биографии известно мало. Отец – Вениамин Антонович занимался фотографией и владел фотоателье в Нижнем Новгороде. По-видимому, там же поэт и родился. Мать – Александра Фирсовна, в девичестве Юшкова, сестра драматурга и театрального критика Николая Фирсовича Юшкова. В роду матери Гисси было несколько человек, профессионально занимавшихся литературой, его бабушка по материнской линии Татьяна Федоровна Рындовская была дочерью поэта Федора Михайловича Рындовского и двоюродной сестрой писателя и литературного критика Ивана Ивановича Панаева. Также Гисси имеет родственные связи и с семьей Бальмонта: племянница его матери Мария Дмитриевна Бальмонт (Юшкова) была женой Александра Дмитриевича Бальмонта, родного брата К. Бальмонта.

Борис Гисси был юристом, в 1904 г. служил в Казани, в 1910 г. работал коллежским секретарем города Уржума.

В 1919 г. он регулярно публикует свои поэтические тексты в газете «Русская речь». «Русская речь» – Ново-Николаевская беспартийная политическая, экономическая и литературная газета, которая выходила ежедневно с октября 1918 по декабрь 1919 г. Некоторые стихотворения Гисси после публикации в «Русской речи» перепечатывались в красноярской политической, общественной, экономической, прогрессивно-эволюционной газете «Сельская жизнь». Гисси начинает сотрудничать с газетой «Русская речь» в начале апреля 1919 г. и находится в это время в Ново-Николаевске. Приказом Министерства юстиции от 11 августа 1919 г. он переведен на должность члена Омского окружного суда¹. 28 августа Гисси прибывает в Омск. Его жена Мария Ивановна Гисси и двое детей остаются в Ново-Николаевске, в связи с чем 1 сентября 1919 г. он подает прошение о разрешении поехать в Ново-Николаевск и предоставлении месячного отпуска для «устройства дальнейшей судьбы своей семьи»². В отпуске ему отказывают³, 9 сентября Гисси еще раз подает прошение о предоставлении ему двухнедельного отпуска «ввиду возможного в ближайшем будущем призыва моего <пропуск> на военную службу». Ему предоставляют отпуск, однако уже 19 сентября его призывают на действительную военную службу⁴, Гисси отправляют в распоряжение редактора омской военной, общественной и литературной газеты «Русская армия»⁵ и зачисляют «солдатом при означенной редакции»⁶. О судьбе Бориса Гисси после 1919 г. ничего не известно.

На данный момент известно 39 стихотворений поэта, среди них два цикла «Песни с далекой Волги» и «Цветы». Первые известные нам публикации датируются 1902 г. В сборнике «Рассвет» с подзаголовком «Сборник русских писателей

¹ БУ ИсА. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1026. Л. 1.

² Там же. Л. 2.

³ Там же. Л. 4.

⁴ Там же. Л. 5.

⁵ Там же. Л. 6.

⁶ Там же. Л. 7. Автор статьи выражает признательность за помощь в поиске этих архивных материалов Ю. П. Зародовой (Омск) и И. Е. Лощилу (Новосибирск).

и писательниц. Книга вторая» опубликовано три его произведения. Книга вышла в издательстве поэта и прозаика Николая Константиновича де Лазари в Санкт-Петербурге. В 1901 г. в этом же издательстве вышел 1-й сборник «Рассвет». Среди других авторов 2-го сборника не так много известных фамилий. Одним из авторов является Дмитрий Лухманов, сын писательницы Надежды Лухмановой. Он был русским и советским мореплавателем, писателем-маринистом, его книги о морских путешествиях издавались в 1985, 1999 и 2004 гг. В сборнике «Рассвет» также опубликовано одно стихотворение Филиппа Шкулёва, он стал известным поэтом в советское время, у него вышло несколько сборников, в том числе в 1922 и 1923 гг. и два посмертных – в 1960 и 1973 гг. Два текста опубликовал Павел Яковлевич Заволокин, известный тем, что в 1925 г. составил и издал книгу «Современные рабоче-крестьянские поэты в образцах и автобиографиях с портретами», в которой опубликовал автобиографию С. Есенина.

В творчестве Гисси можно выделить четыре тематических направления: религиозная и патриотическая поэзия, стихотворения о природе и – отдельно – стихотворения, посвященные реке Волге. Гисси следовал поэтическому канону русской классики XIX в., и его поэтика развивалась вне влияния современных ему модернистских течений. Он был эпигоном столетней давности относительно своей современности.

Вероятно, большая часть стихотворений Гисси была написана еще до работы в ново-николаевской газете, в частности циклы «Песни с далекой Волги» и «Цветы». Об этом говорит некоторая динамика, которая прослеживается в творчестве: от текстов, посвященных природе и реке Волге, до религиозной и патриотической поэзии. Его патриотические и религиозные стихотворения становятся более сюжетными, через них просматривается больше авторской индивидуальности, чем через лирические темы. Но только три произведения, опубликованных в газете «Русская речь», он датирует и указывает место написания – Ново-Николаевск.

Три стихотворения из сборника «Рассвет» относятся к теме природы: «Я стою над рекой, над родимой рекой...», «Заглохший сад» и «Летом в лугах». Зачастую тексты Гисси, относящиеся к этой категории, воспринимаются как ряд перечислений, во многом из-за того, что поэт использует простые рифмы и простую структуру предложения. Он использовал глагольные рифмы, не чувствуя их банальности:

Озаренная гладь чуть рябит...
А вдали, на другой стороне, за рекой,
Огонек одинокий горит...
И небесная высь необъятна ясна...
Звезды трепетным светом блещут;
Вот одна сорвалась и погасла она,
А другие все так же горят...
[Рассвет, 1902, с. 38]

В текстах, опубликованных в Ново-Николаевске, Гисси начинает экспериментировать с рифмой: например, в стихотворении «Еду мертвыми, холодными полями», состоящем из 12 стихов, первые 4-е строки он рифмует перекрестной рифмой, в этой части лирический герой едет по мертвому полю и начинает мечтать о прекрасной стране:

Еду мертвыми, холодными полями...
Колокольчик, словно, плачет одинокий...
Ум мой занят смелыми мечтами
О стране таинственной, далекой,
О стране, где Истина Святая,
Величавая, бесстрастная, простая,

Безраздельно светлая *царит*...⁷
В храмах, где перед алтарем Свободы
Молятся счастливые народы...
Где огонь Любви кристально чистой,
Нежной, идеальной звездочкой лучистой
В сердце каждого бестрепетно *горит*...
[Русская речь. 1919. № 154 (227), с. 2]⁸

Описывая новый мир, Гисси использует смежные рифмы, но 7-й стих поэт рифмует только с последним стихом, тем самым выделяя самую значимую в идейном отношении часть текста. Поэт рисует картину идеального мира, который должен существовать по законам христианской морали.

На протяжении всей своей работы в газете «Русская речь» Гисси публиковал свои произведения тематическими блоками с незначительными отклонениями. В июне – начале июля газета печатала стихотворения поэта, посвященные теме природы, к которым можно отнести цикл «Цветы». Об этом цикле упоминается единственный раз в № 125 газеты, в котором опубликовано три текста: «Рождение фиалки», «Ландыш» и «Мольба повилики», они пронумерованы в этом порядке. Однако заголовок «Из цикла “Цветы”» говорит о том, что в этот цикл входит большее количество стихотворений. Возможно, к нему относится небольшой поэтический текст «Ландыш умирает...», опубликованный в № 140.

Однако стихотворение «Лилии», опубликованное ранее в № 73, несмотря на «цветочное» заглавие, явно относится к более позднему периоду творчества Гисси. Здесь растительный символ не является частью природного мира, как в его ранней поэзии, он является воплощением религиозной символики. Хотя, безусловно, при написании этого произведения поэт возвращался к своему раннему, по-нашему мнению, цветочному тексту «Ландыш умирает...». Об этом говорит ряд совпадающих деталей. Это совпадение образов в начале стихотворения – цветы, стоящие в бокале, и повторяющаяся рифма нежный / снежный:

В хрустальном бокале с прозрачной водою
Весенний цветок белоснежный,
Душистый, прекрасный и нежный...
(№ 140 (213), с. 2)

В бокалах у меня, на письменном столе
Пять белых лилий, пять прекрасных лилий *нежных*...
А рядом, за окном, в осенней полумгле,
Мелькает хоровод пушинок зимних *снежных*.
(№ 73 (146), с. 2)

Но в поэтическом тексте «Лилии» поэт использует эмблематическое значение цветка лилии. Цветы создают в воображении лирического героя образ Девы Марии. Гисси воссоздает сюжет Благовещения, когда Ангел приносит Ей цветы. Этот сюжет есть только в Евангелии от Луки. Хотя, конечно, сам процесс поднесения цветов не упоминается в священном писании, лилии в этом сюжете впервые появляются в начале XIII в. в католических изображениях сцены Благовещения.

Развивая религиозную тему, Гисси в своей поэзии использует евангельские сюжеты. Источником его вдохновения становится именно Евангелие от Луки. В стихотворении «Гордость и смирение» Гисси использует эпитаф из этого Евангелия, в котором разворачивает сюжет притчи о мытаре и фарисее. В библей-

⁷ Здесь и далее курсив мой. – Е. Д.

⁸ Далее ссылки на поэтические тексты Б. В. Гисси, опубликованные в 1919 г. в газете «Русская речь», даются в круглых скобках с указанием номера газеты и страницы.

ском тексте автор равномерно распределяет внимание между двумя персонажами. Фокус зрения поэта направлен на фигуру мытаря. Это связано со стремлением Гисси обнажить мораль этого повествования, сделать ее более доступной для массового читателя, для этого он создает образ матери мытаря. Поэт подчеркивает значимость этого образа, выделяя его ритмически. Стихотворение написано шестистопным ямбом, в 15-м стихе Гисси использует дробный синтаксис:

13 Ему припомнились былые времена,
14 Когда он с матерью своей ходил порой
15 Вот в этот самый храм... О! Для него она...

После строки с дробным синтаксисом поэт переходит на пять стоп, дважды чередуются пяти- и шестистопный ямб. С 19-й строки следует уже только шестистопный ямб:

16 *Была тогда наставницей святой!*
17 Он помнил хорошо, что только эта мать
18 Молиться горячо его учила,
19 *Учила низкое все в жизни презирать...*
(№ 80 (153), с. 2)

Поэзию Гисси нельзя назвать графоманской. Часть его поэтических текстов имеет интересно продуманную ритмическую композицию, но вместе с тем наблюдаются ритмические сбои, которые можно объяснить не иначе, как ученическим характером его поэзии. Впервые Гисси выступил в ново-николаевской печати с патриотическим стихотворением «Белые снежные ризы...» 2 апреля 1919 г. Оно характерно для его творчества, которое включает обе эти особенности его поэтики.

Белые снежные ризы
Великое поле покрыли...
Всюду кровавые пятна,
И трупы людские застыли...
Ночью голодные звери,
Раскрыв кровожадные пасти,
С воем из леса сойдутся,
Рвать будут убитых на части.
В нашей стране необъятной
Кошмарных полей таких много...
«Это к Свободе Великой
И к светлому Братству дорога!»
Так изрекают безумцы...
Не надо нам царства Свободы,
Если лишь зверством постыдным
Прийти к нему могут народы!
(№ 69 (142), с. 3)

В нем есть ритмический сбой в 8-м стихе, который можно объяснить экспрессивностью строки. Стих является центром произведения и моментом перехода из первой части, где поэт создает образ одного конкретного поля, ко второй, где уже есть некоторое обобщение и отношение лирического героя к тому, что было описано в начале. В 10-м стихе встречается еще один ритмический сбой: «Кошмарных полей таких много...», который уже нельзя объяснить смыслом или композиционным замыслом, он, скорее, является поэтической неточностью.

Затем он публикует стихотворение «В глубокой древности безумный Герострат...», а после, до конца апреля, выходит целый блок текстов на религиозную

тему. Неслучайно, первый месяц своей работы в ново-николаевской газете поэт посвящает религиозной поэзии. Вероятно, во многом именно эта часть творчества Гисси привлекала главного редактора газеты «Русская речь». Редактором был удивительно разносторонний человек – Георгий Яковлевич Жук (1884–1941), впоследствии известный деятель обновленчества церкви, где он получил сан митрополита Архангельского. В 1926–1933 гг. был настоятелем храма на Ваганьковском кладбище [Лавринов, 2016, с. 682]. В 1918 г. параллельно с редакторской работой в газете «Русская речь» и журнале «Русский богатырь» он работал «законоучителем Ново-Николаевской учительской семинарии. После ее закрытия он становится священником Успенской кладбищенской церкви города Ново-Николаевска» [Там же, с. 204].

Весь май 1919 г. Гисси публикует цикл стихотворений «Песни с далекой Волги». В цикл входит как минимум 13 произведений, часть текстов, опубликованных в газете «Русская речь», пронумерована. Хотя фактически опубликовано только девять, к примеру, в № 105 опубликованы стихотворения под номером 5 и 6, в № 107 – одно без нумерации, а в № 108 – уже под номером 13.

Восемь стихотворений этого цикла опубликовано подряд в нескольких выпусках, а девятое, которое Гисси посвятил своей жене, поэт публикует только в № 180 (23 августа) и на этом завершает свое сотрудничество с газетой «Русская речь».

Работая в газете, Гисси открывает эту тему поэтическим текстом «Тоска по весне на Волге», который посвящает беженцам с Волги. Это единственное произведение поэта о реке, написанное в период нахождения автора в Ново-Николаевске. Несмотря на то что цикл называется «Песни с далекой Волги», он, вероятнее всего, был написан, когда Гисси находился в Поволжье. В цикле отсутствуют ностальгические мотивы, автор использует глаголы настоящего времени. Стихотворения этого цикла достаточно однообразны, поэт изображает пейзажные зарисовки окрестностей реки Волги, которыми любитесь лирический герой:

Долго я поутру любовался сидел...
Эх! Весеннее время чудесное –
Соловей в свежей чаще пленительно пел,
Пел, приветствуя утро прелестное.
(№ 98 (171), с. 3)

И если произведения ново-николаевского периода часто заканчиваются молитвой, обращением к Богу, то в ранний период его творчества тексты обычно заканчивались упоминанием песни или мелодичных звуков природы. Пример из стихотворения «Летняя ночь» (цикл «Песни с далекой Волги»):

Я люблю эти летние звуки!
Веет жизнью от них молодой...
Позабудешь сомнения и муки,
И с природой сольешься душой!
(№ 180 (253), с. 2)

Финал этого произведения совпадает с концовкой стихотворения «Ночь», которое тематически относится к поэзии о природе:

И звуки летние, живые раздаются,
Они волной мне властно в душу льются,
Вдыхаю жадно я всей грудью аромат.
(№ 150 (223), с. 2)

Для поэзии Гисси характерны такие заимствования внутри своих текстов и использование схожих образов.

Блок патриотической поэзии Гисси публикует в июле. В этих стихотворениях поэт прямо выражает свое отношение к революции как катастрофическому, а самое главное греховному деянию человека. Патриотическая тема очень тесно переплетается с религиозной, все произведения такой направленности имеют нраво-учительное содержание. В период революции Гисси был на стороне Белой армии, стихотворение «К Москве» посвящено генералу Деникину. В нем очевидно сопоставление персонифицированного образа Родины с Христом:

Вождь идет всех впереди.
И ведет полки победные
С гордо поднятой главой
Вдаль, туда, где лики бледные
К сердцу Родины святой...
Это сердце все изранено,
Но живет еще оно,
Только кровью затуманено...
Ждет спасения давно,
И уж скоро долгожданное
Воскресение придет...
(№ 142 (215), с. 2)

Во многих патриотических и религиозных текстах Гисси появляется мотив безумия, который направлен в адрес разжигателей революции (см. стихотворение «Белые снежные ризы...»). К примеру, в произведении, посвященном празднику Троицы, появляется этот же мотив, и, что характерно, он появляется в финале стихотворения и в молитве. Начинается оно со светлых, праздничных образов:

Вот и Троицын день –
Праздник светлой весны,
Праздник солнца и зелени яркой...

Заканчивается молитвами берез:

Шлют мольбу, чтоб ужасный
Кровавый кошмар,
Что навис над несчастной страной,
Вдруг исчез, как туман,
Чтоб безумья угар
Захлестнуло могучей волною!
(№ 119 (192), с. 3)

В тексте «В глубокой древности безумный Герострат...» поэт называет некоего неназванного руководителя Красной армии новым Геростратом. Оно заканчивается обращением к Богу с просьбой обрушить гнев на главы безумцев. Несмотря на кажущуюся простоту стихотворения, оно усложнено ритмической композицией. Оно написано шестистопным ямбом, но в 5-м стихе происходит сбой цезуры, за которым следует переход с шести- на пятистопный ямб в 6, 7 и 8-м стихах. В 8-м стихе снова наблюдается сбой цезуры, после чего происходит возврат на 6 стоп.

И неизменно в них негодования чувство
К безумцу было... Да! Он уничтожил храм,
Один лишь храм... А ныне в злобе дикой
Всю родину новоявленный хам
В безумстве губит... Боже! Гнев великий...
Свой справедливый гнев, обрушь на главы их!..
(№ 71 (144), с. 3)

Моменты перехода с одного количества стоп на другое выделены в целом синтаксически симметричными предложениями: «К безумцу было... Да!..» и «В безумстве губит... Боже!..» – таким образом поэт ритмически и синтаксически делает акцент на мотиве безумства.

Список литературы

- Гисси Б.* Белые снежны ризы... // Русская речь. 1919. № 69 (142). С. 3.
Гисси Б. В глубокой древности безумный Герострат... // Русская речь. 1919. № 71 (144). С. 3.
Гисси Б. Весеннее утро // Русская речь. 1919. № 98 (171). С. 3.
Гисси Б. Вот и Троицын день... // Русская речь. 1919. № 119 (192). С. 3.
Гисси Б. Гордость и смирение // Русская речь. 1919. № 80 (153). С. 2.
Гисси Б. Еду мертвыми, холодными полями... // Русская речь. 1919. № 154 (227). С. 2.
Гисси Б. К Москве // Русская речь. 1919. № 142 (215). С. 2.
Гисси Б. Ландыш умирает... // Русская речь. 1919. № 140 (213). С. 2.
Гисси Б. Летняя ночь // Русская речь. 1919. № 180 (253). С. 2.
Гисси Б. Лилии // Русская речь. 1919. № 73 (146). С. 2.
Гисси Б. Ночь // Русская речь. 1919. № 150 (223). С. 2.
Лавринов В. В. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М.: Общество любителей церковной истории, 2016. 736 с. (Материалы по истории Церкви. Кн. 54)
Рассвет: Сборник русских писателей и писательниц. СПб.: Н. К. де-Лазари, 1902. Кн. 2. 280 с.

Архивы

Исторический архив Омской области (БУ ИСА), Омск

E. A. Denisova

*Institute of Philology of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation*

Poetics of Boris Gissi's Poems: On the History of the Literary Process of Novo-Nikolaevsk during the Civil War

Currently, many of the names and fates of representatives of regional literature of the early 20th century are forgotten, their texts are unfamiliar to a wide readership. However, among them there are often really talented and original authors.

The article is devoted to the work of the forgotten poet Boris Gissi, who was published in Siberian newspapers during the civil war. We have minimal biographical information about Boris Gissi.

The article analyzes the poetics of his poems, published in the Novo-Nikolaevsk's newspaper "Russian Speech" in 1919. At the moment, we know 39 poems of the poet, among them are two cycles of "Songs from a distant Volga" and "Flowers". The first publications of Boris Gissi known to us date back to 1902. In the collection "Dawn" with the subtitle "Collection of Russian writers. Book Two" published three of his works.

In the works of Gissi, there are four thematic areas: religious and patriotic poetry, poems about nature and – separately – poems dedicated to the Volga River. Throughout his work in the newspaper "Russian Speech" Gissi published his texts using thematic blocks with minor devia-

tions. Gissi followed the poetic canon of the Russian classics of the 19th century, and his poetics developed outside the influence of the modernist currents contemporary to him. He was the epigone of literature which appeared a hundred years ago concerning to his modernity.

In his work there is some dynamics: from texts devoted to nature and the Volga River to religious and patriotic poetry. His patriotic and religious poems become more plot, through it more author's individuality is seen than through lyrical themes. Developing a religious theme in his poetry, Gissi uses evangelical plots, the source of his inspiration is the Gospel of Luke. The poems of 1902 are landscape sketches, which are perceived as a series of enumerations, largely due to the fact that the poet uses simple rhymes and a simple sentence structure. He used verbal rhymes without feeling banal. In the texts published in Novo-Nikolaevsk, Gissi begins to experiment with rhyme, thinks over the rhythmic composition of poems, but at the same time, one can observe rhythmic disruptions, which can only be explained as a student's nature of his poetry.

His work is part of the literary process of Novo-Nikolaevsk during the years of the Civil war, if only because he was one of the few actively printed poets.

Keywords: Boris Gissi, Siberian literature, poetry, periodicals, literature of the 20th century.

References

- Gissi B. Belye snezhny rizy... [White snow robes...]. *Russian Speech*, 1919, no. 69 (142), p. 3. (in Russ.)
- Gissi B. V glubokoy drevnosti bezumnyy Gerostrat... [In ancient times the insane Herostratus...]. *Russian Speech*, 1919, no. 71 (144), p. 3. (in Russ.)
- Gissi B. Vesennee utro [Spring Morning]. *Russian Speech*, 1919, no. 98 (171), p. 3. (in Russ.)
- Gissi B. Vot i Troitsyn den'... [Here is the Trinity Day...]. *Russian Speech*, 1919, no. 119 (192), p. 3. (in Russ.)
- Gissi B. Gordost' i smirenie [Pride and Humility]. *Russian Speech*, 1919, no. 80 (153), p. 2. (in Russ.)
- Gissi B. Edu mertvymi, kholodnymi polyami... [I'm going to the dead, cold fields]. *Russian Speech*, 1919, no. 154 (227), p. 2. (in Russ.)
- Gissi B. K Moskve [To Moscow]. *Russian Speech*, 1919, no. 142 (215), p. 2. (in Russ.)
- Gissi B. Landysh umiraet... [Lily of the Valley dies...]. *Russian Speech*, 1919, no. 140 (213), p. 2. (in Russ.)
- Gissi B. Letnyaya noch' [Summer night]. *Russian Speech*, 1919, no. 180 (253), p. 2. (in Russ.)
- Gissi B. Lili [Lilies]. *Russian Speech*, 1919, no. 73 (146), p. 2. (in Russ.)
- Gissi B. Noch' [Night]. *Russian Speech*, 1919, no. 150 (223), p. 2. (in Russ.)
- Lavrinov V. V. *Obnovlenneskij raskol v portretah ego dejatelej* [Renovation schism in the portraits of his figures]. Moscow, 2016, 736 p. (Materials on the history of the Church. Book 54) (in Russ.)
- Rassvet: Sbornik russkih pisatelej i pisatel'nits* [Collection of Russian writers]. St. Petersburg, 1902, book 2, 280 p. (in Russ.)

Archives

Historical archive of the Omsk region (BU Isa), Omsk

Ekaterina A. Denisova, Graduate Student of Institute of Philology of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (Nikolayev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation, etak92@mail.ru)